

**International
Partnership**
for Human Rights

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

11 июня 2015 г.

Поднять вопрос о случаях применения пыток во время диалога ЕС-Таджикистан по правам человека

БРЮССЕЛЬ (11 июня 2015 г.): Во время сегодняшней встречи с таджикскими государственными должностными лицами в Брюсселе мы призываем представителей Европейского Союза (ЕС) поднять вопрос 17-летнего Хушвахта Каюмова, который пытался покончить жизнь самоубийством в результате применения пыток сотрудниками милиции, Шахбола Мирзоева, который стал тяжелым инвалидом в результате пыток в армии и Шамсиддина Зайдуллоева, который скончался при подозрительных обстоятельствах, находясь под стражей в милиции в апреле 2015 г.

Рассмотрение отдельных случаев и других насущных проблем, касающихся пыток и других видов жестокого обращения, в ходе диалога по правам человека между ЕС и Таджикистаном, соответствует Руководству по политике ЕС в отношении третьих стран по поводу пыток и иного жестокого, негуманного или унижительного обращения или наказания. Организации, издавшие данное обращение, также призывают ЕС к тесному сотрудничеству с правительством Таджикистана по вопросу о предотвращении и искоренении пыток и других видов жестокого обращения в стране.

Машраф Алиев, сотрудник милиции из южно-Хатлонской области Таджикистана заставил **Хушвахта Каюмова** «признаться» в совершении кражи, избивая его руками и ногами в местном РОВД в апреле 2012 г. и угрожая применить к нему электрошокер. Он также пригрозил, что, если молодой человек позже откажется от своих «признаний», его будут избивать 200 сотрудников милиции. Во избежание дальнейшего насилия Хушвахт подписал «признание», но находился в подавленном состоянии, вернувшись домой в конце того же дня и пытался покончить жизнь самоубийством. Его родственники обнаружили его с петлей на шее подвешенным к потолку их сарая, но им удалось спасти его жизнь благодаря тому, что они быстро доставили его в местную больницу. Машраф Алиев был приговорен к семи годам лишения свободы в декабре 2013 г. по обвинению в совершении преступления по статье «пытки», но Коалиция НПО против пыток в Таджикистане недавно узнала, что срок тюремного заключения Машрафа Алиева был сокращен до трех лет в результате применения закона об амнистии за заключенных, принятого в октябре 2014 г. В 2015 г. он был досрочно освобожден «за хорошее поведение», проживает дома и обязан отмечаться в органах один раз в неделю. ([Здесь Вы можете ознакомиться с более подробной информацией по делу Хушвахта Каюмова](#))

«Милиционер, пытавший 17-летнего Хушвахта Каюмова, это один из немногих виновных в применении пыток в Таджикистане, получивших реальный, а не символический срок тюремного заключения, но сейчас он освобожден после отбытия менее половины своего срока. Таджикистан должен немедленно принять законодательные меры, чтобы законы об амнистии не применялись в отношении виновных в применении пыток», призвал Ленур Керимов, представитель Хельсинского фонда по правам человека (Польша).

Этот пресс-релиз был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках проекта «Действия в пользу свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане». Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, составившие его, а сам документ ни при каких обстоятельствах не может расцениваться как отражающий позицию Европейского Союза.

Шестого марта 2014 г. двадцатидвухлетний призывник **Шахбол Мирзоев** был так сильно избит Усмоном Гайратовым, военнослужащим и фельдшером части Пограничных войск, в которой служил молодой человек, что его парализовало. Девятнадцатого июня 2014 г. Усмон Гайратов был приговорен к девяти годам лишения свободы, в частности, за преступление по статье «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими». Вторая сотрудница была обвинена по статье «халатное отношение к службе» и «нарушение правил несения службы» за то, что она покинула пограничную часть во время исполнения своих служебных обязанностей несмотря на то, что она отдавала себе отчет в том, что Шахбол Мирзоев не был в безопасности. В ноябре 2014 г. Шахбол Мирзоев обратился в военный суд с иском о взыскании компенсации за причиненный материальный и моральный вред. Двадцать пятого мая 2015 г. суд вынес решение о признании ему компенсации за причиненный материальный вред в размере 97.265 сомони (примерно 14.200 евро) и моральный вред в размере 20.000 сомони (примерно 2.900 евро). ([Здесь Вы можете ознакомиться с более подробной информацией по делу Шахбола Мирзоева](#))

«В результате пыток, которые применялись в марте 2014 г., Шахбол Мирзоев сейчас в состоянии сидеть в инвалидной коляске максимум два часа в сутки. Оставшееся время он вынужден проводить в лежачем состоянии. Решение суда о признании ему эквивалента всего лишь 2.900 евро за причиненный моральный вред шокирует и не является ни справедливым, ни адекватным», сказал Дилшод Джураев, адвокат Шахбола Мирзоева и представитель общественной организации Офис гражданских свобод в Таджикистане.

Вечером 8 апреля 2015 г. сотрудники Агентства по контролю за наркотиками Таджикистана задержали 25-летнего **Шамсиддина Зайдуллоева** у себя дома в Душанбе. На следующий день его мать посетила его в здании Агентства по контролю за наркотиками. Она вспоминает: «Когда я стала гладить его по голове, он сказал, чтобы я не прикасалась к затылку, потому что у него там была шишка и там болит. Я тихо спросила его, били ли его, и он кивнул утвердительно головой». В течение ближайших трех дней ей отказывали в свидании с ним под разными предложениями. Утром 13 апреля семье сообщили, что Шамсиддин Зайдуллоев скончался. Его родители позже сообщили адвокату, сотрудничающему с Коалицией НПО против пыток, что когда они увидели его тело в могре, оно было все в кровоподтеках, и они предоставили Коалиции несколько фотографий в качестве доказательств. Двадцать пятого апреля Генеральная прокуратура возбудила уголовное производство по статье «пытки». Тринадцатого мая родители и адвокат получили доступ к результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной после вскрытия. В заключении говорилось, что причиной смерти была пневмония. В тот же день адвокат семьи обратился с заявлением в Генеральную прокуратуру о проведении новой судебно-медицинской экспертизы, и просьба была удовлетворена на следующий день. В настоящий момент адвокат и семья Шамсиддина Зайдуллоева ждут результатов экспертизы. ([Здесь Вы можете ознакомиться с более подробной информацией по делу Шамсиддина Зайдуллоева](#))

«Чрезвычайно важно, чтобы расследование обстоятельств смерти Шамсиддина Зайдуллоева было проведено тщательным, беспристрастным и независимым образом. Все подозреваемые в причине его смерти должны быть немедленно привлечены к ответственности», сказала Брижит Дюфур, Директор НПО Международное партнерство по правам человека (Бельгия).

За последние несколько лет власти Таджикистана предприняли ряд правильных шагов для решения текущих проблем, связанных с применением пыток. К примеру, в 2012 г. Таджикистан внес статью «пытки» в Уголовный кодекс Таджикистана (статья 143-1), причем определение пытки соответствует определению, которое содержится в Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) против пыток, и с тех пор пять уголовных дел было возбуждено по этой статье. В 2014 г. семьи двух мужчин (Сафарали Сангова и Бахромиддина Шодиева), которые скончались, будучи под стражей, стали первыми известными случаями предоставления судами компенсации за применение пыток.

Тем не менее, совсем недавно, в своем февральском отчете за 2015 г., Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках выразил обеспокоенность по поводу продолжающегося применения пыток и других видов жестокого обращения, а также по поводу безнаказанности виновных в применении пыток в Таджикистане.

С 2011 г. до конца 2014 г. члены Коалиции НПО против пыток в Таджикистане ежегодно фиксировали более двух десятков случаев мужчин, женщин и детей, которые предположительно подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения. Коалиция зарегистрировала 12

подобных случаев за первые четыре месяца 2015 г. Официальное расследование было возбуждено лишь в нескольких случаях, а во многих случаях – несмотря на то, что наличие пыток или других видов жестокого обращения, казалось бы, было подтверждено по крайней мере частично, - проведено лишь дисциплинарное производство. Считается, что многие жертвы пыток не подавали жалобы из страха расправы.

Коалиция НПО против пыток в Таджикистане, Хельсинский фонд по правам человека (Польша) и Международное партнерство по правам человека (Бельгия) предъявили Европейской службе по внешним делам краткий обзор кейсов перед проведением Диалога ЕС-Таджикистан по правам человека. В обзоре подробно изложены дела Хушвахта Каюмова, Шахбола Мирзоева и Шамсиддина Зайдуллоева, а также выделены три основные проблемные сферы, которые способствуют укоренению пыток в Таджикистане: сохраняющаяся практика содержания под стражей в полной изоляции («инкоммуникадо») в начале задержания, отсутствие независимого механизма расследования, а также снисходительный подход к виновным в применении пыток, закрепленный в национальном законодательстве. Вышеупомянутые организации призывают ЕС обратить внимание на набор основных рекомендаций, предложенных в завершении этого обзора.